09,03

Изменение структуры и люминесцентных свойств пленок ZnSe и ZnCdSe при облучении электронным пучком

© В.А. Кравец, Е.В. Дементьева, А.А. Ситникова, И.В. Седова, М.В. Заморянская

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: vladislav2033@yandex.ru

Поступила в Редакцию 7 октября 2021 г. В окончательной редакции 7 октября 2021 г. Принята к публикации 10 октября 2021 г.

Исследовались слои ZnSe и ZnCd_xSe ($x \sim 0.32-0.35$), выращенные на подложках GaAs (001) методом молекулярно-пучковой эпитаксии. Изучалось влияние электронного пучка на изменения кристаллической структуры изучаемых образцов и люминесцентные свойства. Исследования проводились методами катодолю-минесценции, просвечивающей электронной микроскопии и методом рентгеноспектрального микроанализа.

Установлено, что в результате облучения образцов в просвечивающем электронном микроскопе происходит отжиг дефектов упаковки, сопровождаемый образованием преципитатов ZnO с гексагональной кристаллической структурой. Облучение образцов в катодолюминесцентной установке приводит к уменьшению интенсивности катодолюминесценции исследуемых слоев ZnSe и ZnCd_xSe из-за радиационностимулированных процессов деградации.

Ключевые слова: точечные дефекты, облучение электронным пучком, катодолюминесценция, структурные изменения.

DOI: 10.21883/FTT.2022.02.51934.219

1. Введение

Полупроводниковые лазеры на основе ZnSe, излучающие в сине-зеленом спектральном диапазоне востребованы во многих областях науки и техники — телевидении, освещении, оптоэлектронике, лазерных навигационных системах, качественной цветной печати и др. [1].

Главная проблема получения инжекционного синезеленого лазера связана с трудностями легирования *p*-типа широкозонных полупроводников A²B⁶ из-за термодинамической нестабильности азотного акцептора [2], которая приводит к быстрой деградации лазерного диода и, соответственно, малому сроку службы прибора.

В связи с этим, повышенное внимание уделялось разработке альтернативных путей получения лазерной генерации, не требующих *p*-*n*-перехода и омических контактов, а именно созданию сине-зеленых полупроводниковых лазерных конвертеров A²B⁶/A³N [3,4]) и полупроводниковых лазеров A²B⁶ с электронно-лучевой накачкой (ПЛЭН) [5]. В последних исследованиях значения рабочей энергии электронов, требуемой для их работы при комнатной температуре были снижены до 4-10 keV, была получена генерация при рекордно низких значениях пороговой плотности тока пучка электронов — около 0.5 A/cm² [6], а использование лазерной сборки позволило получить импульсы излучения мощностью более 600 W [7]. Была продемонстрирована возможность работы ПЛЭН в течение нескольких часов без уменьшения выходной мощности, и показано, что, по всей видимости, именно количество дефектов в исходной гетероструктуре является фактором, определяющим срок службы лазеров [8]. В связи с этим исследования результатов воздействия электронного пучка на отдельные слои ZnSe и ZnCdSe, являющиеся базовыми в лазерных гетероструктурах, является актуальным.

В настоящей работе представлены результаты исследования процесса деградации слоев ZnSe и ZnCd_xSe ($x \sim 0.32-0.35$) толщиной ~ 1 mkm при облучении электронным пучком. Дана оценка влияния процесса деградации на люминесцентные свойства материала.

2. Образцы и методы исследования

Слои ZnSe (№ 688) и ZnCdSe (№ 707 и № 713) кубической структуры типа цинковой обманки (сфалерита), были получены методом молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) на подложках GaAs (001) с использованием буферного слоя GaAs в двухкамерной установке МПЭ (SemiTeq, Россия). Пленки исследовались методами локальной катодолюминесценции (КЛ), просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) и рентгеноспектрального микроанализа (РСМА).

Структурное совершенство образцов исследовалось методом ПЭМ в геометрии поперечного сечения в режиме светлого поля на электронных микроскопах JEM-2100F (Jeol) и EM 420 (Philips). Были подготовлены образцы в геометрии поперечного сечения. Образцы были утонены при травлении ионами Ar⁺. Далее исследование образцов состояло из 3 этапов.

1. Методом ПЭМ в геометрии поперечного сечения были получены изображения Аисходных образцов при

малых токах (I = 1 nA) электронного пучка. Режим пучка подбирался таким образом, чтобы избежать видимых изменений свойств исследуемого слоя.

2. Затем ранее исследованные области дополнительно облучались в ПЭМ электронным пучком (ток пучка I = 25 - 100 nA), при котором происходили видимые оператору процессы деградации образца (появление включений, изменение количества дефектов упаковки).

Облучения образцов № 688 и 713 проводилось в микроскопе JEM-2100F (Jeol) при следующих параметрах электронного пучка: ток — 100 nA, энергия — 100 keV, радиус пучка — 1 mkm. Облучение образца № 707 проводилось в микроскопе EM 420 (Philips), режим облучения: энергия электронов — 200 keV, ток — 25 nA, радиус пучка — 1 mkm.

3. Далее были получены ПЭМ-изображения облученных областей при малых токах электронного пучка (I = 1 nA).

Катодолюминесцентные исследования и рентгеноспектральный микроанализ образцов проводились на рентгеноспектральном микроанализаторе САМЕВАХ производства фирмы Сатеса, оснащенном четырьмя рентгеновскими спектрометрами и оптическими спектрометрами оригинальной конструкции [9]. Данный прибор позволяет получать спектры КЛ и измерять состав материала в области размером ~ 1 mkm.

Исследования свойств образцов методом КЛ проводились как при комнатной температуре (300 K), так и при температуре жидкого азота (77 K). при следующих характеристиках электронного пучка: энергия электронов — 10 keV, ток электронного пучка — 100 nA, радиус электронного пучка — 2 mkm. Спектры КЛ облучаемой области регистрировались с интервалами 4–5 min при общей длительности облучения образца 20 min, при этом регистрация спектра составляла 2 min.

Измерения состава как исходных образцов, так и образцов после облучения электронным пучком проводились методом PCMA при энергии электронов 10 keV, поглощенном токе 15 nA и радиусе электронного пучка 2 mkm. В качестве эталонов использовались пленки ZnSe и CdSe. Глубина проникновения электронного пучка для структур ZnSe/GaAs и ZnCdSe/GaAs при энергии электронов 10 keV не превышала толщину исследуемых пленок.

3. Эксперементальные результаты и обсуждения

3.1. Исследование исходных пленок

На рис. 1 представлены спектры КЛ образцов № 688, 713 и 707 полученные при комнатной температуре в первые две минуты облучения электронным пучком. Следует отметить, что за данный интервал времени существенных изменений спектров КЛ отмечено не было.

В спектрах КЛ (рис. 1) наблюдаются полосы собственной краевой люминесценции пленок (далее "краевые

Рис. 1. Спектры КЛ-образцов, полученные в первые две минуты облучения электронным пучком в полулогарифмическом масштабе: *a*) ZnSe № 688, *b*) ZnCdSe № 713 и *c*) ZnCdSe № 707.

полосы") с максимумами в области 2.7 eV (№ 688), 2.29 eV (№ 713) и 2.26 eV (№ 707). Наряду с ними в образцах № 713 и 707 наблюдаются полосы, связанные с люминесценцией точечных дефектов (далее "широкие полосы") в области от 1.5 до 2 eV. Положение максимума данной полосы в КЛ-спектре образца № 707 наблюдалось в области 1.83 eV. У образца № 713 широкая полоса представляла собой дуплет с двумя максимумами 1.78 и 1.91 eV, что значительно отличается от спектра образца № 707. В литературе данные полосы связывают с комплексами точечных дефектов с участием вакансий [10], что соответствует переходу донор двухзарядная вакансия цинка (D-V_{Zn-2}), который описан в работе [11].

На рис. 2, *а*, *b*, с представлены светлопольные изображения исходных образцов, полученные методом ПЭМ в геометрии поперечного сечения. С помощью этих изображений была проведена оценка концентрации наблюдаемых дефектов упаковки и определена толщина исследуемых пленок. Результаты проведенных исследований представлены в табл. 1.

ПЭМ-изображение образца № 688 представлено на рис. 2, *а*. Концентрация наблюдаемых дефектов упаковки менее 1 · 10⁷ сm⁻². При этом наблюдается массив темных включений, контраст которых характерен для мелких преципитатов, которые не отражаются на картине электронной дифракции рис. 3, *а*. На картине микродифракции отчетливо видны дифракционные рефлексы, соответствующие только соединению ZnSe.

На изображении в геометрии поперечного сечения образцов № 713 и 707 отчетливо видны дефекты упаковки (рис. 2, *b*, *c*), зарождающиеся на гетеровалентном интерфейсе ZnSe/GaAs. Концентрация наблюдаемых дефектов упаковки ~ $2 \cdot 10^8$ и ~ $4 \cdot 10^8$ cm⁻² соответ-

Образец	Толщины слоев, nm	Концентрация наблюдаемых дефектов упаковки, cm ⁻²	Состав пленок, полученный методом РСМА	Положение максимума краевой полосы (300 K), eV	Положение максимума полосы, связанной с точечными дефектами (300 K), eV				
Nº 688	870	$< 1 \cdot 10^{7}$	ZnSe	2.7	-				
№ 713	890	$\sim 2\cdot 10^8$	Zn _{0.68} Cd _{0.32} Se	2.29	1.78 1.91				
Nº 707	600	$\sim 4\cdot 10^8$	Zn _{0.65} Cd _{0.35} Se	2.26	1.77				

Таблица 1. Результаты исследования пленов методами РСМА, КЛ и ПЭМ

ственно. Состав слоев ZnCdSe определялся методом PCMA в 5–10 точках, выбранных случайным образом. Исследования показали, что пленки однородны по составу.

3.2. Облучение электронным пучком с энергией 100 и 200 keV

На рис. 2 представлены полученные в одной и той же области светлопольные ПЭМ-изображения образцов до облучения электронным пучком (рис. 2, *a*, *b*, *c*) и после облучения (рис. 2, *d*, *e*). электронным пучком с энергией 100 keV (\mathbb{N}_{2} 688, 713) и 200 keV (\mathbb{N}_{2} 707).

После облучения образца № 688 на ПЭМ-изображении появляются более крупные включения (рис. 2, d), чем те, которые были видны до облучения (рис. 2, a). При сравнении изображения исходного (рис. 2, b, c) и облученного (рис. 2, e, f) образцов № 713 и 707 видно, что после облучения контраст, связанный с дефектами упаковки, исчезает, и появляются темные включения — преципитаты. По данным микродифракции преципитаты, возникающие во всех образцах после облучения, являются гексагональными включениями ZnO (рис. 3, b).

Так же после облучения во всех образцах появились светлые включения с контрастом характерным для пор.

Рис. 2. ПЭМ-изображения до облучения образцов: a) — № 688, b) — № 713, c) — № 707; ПЭМ-изображения образцов после облучения электронным пучком: d) — № 688, e) — № 713, f) — № 707. Изображения были получены при энергии электронного пучка 100 keV для образцов № 688 и № 713 и 200 keV для образца № 707, плотность тока в обоих случаях был порядка $I \sim 1$ пА.

Рис. 3. *а*) микродифракция области образца № 688 до облучения в ПЭМ, *b*) микродифракция облученной области образца № 688.

Таким образом, облучение образцов в условиях высокой плотности мощности электронного пучка с энергиями 100 и 200 keV привело к уменьшению количества дефектов упаковки в эпитаксиальных слоях. При этом данный процесс сопровождается образованием пор и гексагональных преципитатов оксида цинка в исследуемых слоях.

3.3. Облучение электронным пучком с энергией 10 kev

На рис. 4 представлены спектры КЛ всех образцов, полученные во время облучения при больших токах электронного пучка I = 100 nA. В ходе облучения при

комнатной температуре во всех образцах значительно уменьшается интенсивность КЛ. Также стоит отметить, что состав образцов в процессе облучения не изменялся при точности определения $\pm 1\%$ rel., т. е. испарение Se не наблюдалось.

Уменьшение интенсивности КЛ может быть связано как с процессом деградации пленок, так и с нарастанием контаминационной углеводородной пленки, подробно исследованной в работе [12]. Методом атомно-силовой микроскопии была измерена толщина контаминационной пленки, образовавшейся на образце после 20 min облучения электронным пучком. Средняя толщина ее составила величину ~ 50 nm. Согласно работе [13] пленка такой толщины имеет поглощение интенсивности излучения $\sim 30\%$ при 2.7 eV, $\sim 20\%$ при 2.25 eV, и $\sim 10\%$ интенсивности при 1.84 eV. В нашем случае это означает, что поглощение в области краевых полос не превышает 30% общей интенсивности, а поглощение в области широких полос не больше 10%. Поэтому, можно предположить, что наблюдаемое уменьшение интенсивности КЛ связано не только с образованием контаминационной пленки.

Как видно на рис. 4, наблюдается существенное изменение формы широкой полосы при облучении образца № 713 при комнатной температуре. В ходе облучения электронным пучком в спектре КЛ образца № 713 дуплет с двумя максимумами преобразуется в одну широкую полосу с максимумом в 1.85 eV (рис. 5). Для образца № 713 были получены спектры отражения, в последствие пересчитанные в спектры поглощения (рис. 5).

Рис. 4. Спектры КЛ, полученные в процессе облучения электронным пучком образцов a) ZnSe № 688, b) ZnCdSe № 707 и c) ZnCdSe № 713 при температуре T = 300 K. На рисунке указано время облучения образца (0, 10, 20 min).

Рис. 5. *а*) спектр КЛ-образца № 713 без предварительного облучения, *b*) спектр КЛ-образца № 713 после 20 min облучения и *c*) спектр поглощения образца № 713.

В спектре наблюдались интерференционные осцилляции характерные для пленки Zn_{0.68}Cd_{0.32}Se толщиной 1 mkm. На рис. 5 видно, что максимум широкой полосы образца № 713 в спектре КЛ и один из пиков поглощения в области 1.85 eV совпадают. Поэтому изменение формы широкой полосы в спектрах вероятно связанно с нивелированием интерференционного поглощения в результате облучения электронным пучком.

Рис. 6. Зависимости интенсивности полос КЛ от времени облучения электронным пучком при температуре T = 300 К. *a*) изменение интенсивности люминесценции краевой полосы, *b*) изменение интенсивности люминесценции широкой полосы. На рисунке указан номер образца.

На рис. 6 приведены зависимости интенсивности полос КЛ от времени облучения электронным пучком.

На рис. 6, *а* продемонстрировано, что при КЛ исследованиях за 20 min облучения электронным пучком интенсивность излучения краевых полос уменьшается

Рис. 7. Спектры КЛ, полученные в процессе облучения электронным пучком образца *a*) ZnSe № 688, *b*) ZnCdSe № 713 и *c*) ZnCdSe № 707 при температуре 77 К. На рисунке указано время облучения образца перед началом регистрации соответствующего спектра.

Таблица 2. Время затухания широких полос до и после облучения электронным пучком

	Образец	Время затухания широкой полосы, mks
No 713	до облучения	3.6
112/13	после облучения	4.1
No 707	до облучения	3.3
112/0/	после облучения	4.3

более чем на 50% для всех образцов. Интенсивность КЛ широких полос (рис. 6, *b*) падает медленнее, чем интенсивность краевых полос. Для определения природы процесса падения интенсивности КЛ широких полос было измерено изменение их интенсивности КЛ от времени (время затухания) до и после облучения электронным пучком (табл. 2).

Для определения влияния температуры на процессы дефектообразования было проведено облучение электронным пучком с одновременной регистрацией КЛ спектров так же при температуре 77 К, представленные на рис. 7. В спектрах КЛ всех образцов, полученных при 77 К, наблюдался температурный сдвиг краевой полосы на 0.8 eV, относительно положения полосы при T = 300 K, связанный с известным для полупроводников эффектом — увеличением ширины запрещенной зоны при охлаждении образцов, что согласуется с литературными данными [16]. Отношение интенсивности широкой полосы к интенсивности краевой полосы при 77 К увеличилось во всех образцах. Также при 77 К проявляется широкая полоса в спектре образца № 688. Облучение проводилось при тех же параметрах электронного пучка, что и в эксперименте при комнатной температуре. При этом следует отметить, что форма и интенсивность спектров КЛ всех образцов не изменились при облучении в течение 20 min. Отсутствие изменений в спектрах при температуре 77 К можно объяснить тем, что вероятность образования дефектов вследствие облучения уменьшается при уменьшении температуры [17].

Обсуждение результатов. Процессы, происходящие в образцах под воздействием электронного пучка

Деградация образца при облучении электронным пучком может происходить вследствие радиационно-стимулированных процессов или в результате локального нагрева образца из-за торможения электронов в материале [1]. Эти два механизма деградации стоит рассмотреть отдельно.

4.1. Локальный нагрев образца электронным пучком

Для сравнения локального радиационного нагрева при исследовании методами ПЭМ и КЛ была проведена теоретическая оценка температуры нагрева облучаемого микрообъема ZnSe. Оценка производилась для максимально используемых токов электронного пучка при облучении. При расчете температуры нагрева предполагалось, что 100% потерянной в образце энергии электронного пучка преобразовывается в тепло. Такое предположение позволяет вычислить максимально возможную температуру локального радиационного нагрева.

При облучении в КЛ-установке (длина проникновения электронов в образец меньше, чем толщина исследуемого образца) форма области генерации тепла аппроксимировалась полуэллипсоидом (рис. 8, a), где полуосями выступали радиус электронного пучка b и глубина проникновения электронного пучка в образец — a. Глубина проникновения электронного пучка в образец — a. Глубина проникновения электронного пучка моделировалась в программном пакете Casino v.2.4.8.1. При ускоряющем напряжении электронного пучка 10 keV, глубина проникновения в ZnSe составляет ~ 400 nm.

Согласно [18], максимальная температура нагрева микрообъема образца при генерации тепла в сплюснутом эллипсоиде вращения (a < b) может быть оценена по формуле

$$T_{\max} = \frac{q_0(a,b)}{2k} \frac{ab^2}{\sqrt{(b^2 - a^2)}} \operatorname{arct}\left(\frac{a}{\sqrt{(b^2 - a^2)}}\right),$$

где $q_0(a, b)$ — потерянная энергия в единице объема образца и k — коэффициент теплопроводности ZnSe, b — радиус электронного пучка, a — глубина проникновения электронного пучка в образец.

При облучении в ПЭМ (длина проникновения электронов в образец существенно больше, чем толщина исследуемого слоя) форма области генерации тепла аппроксимировалась цилиндром (рис. 8, b) с радиусом равным радиусу электронного пучка b. Высотой цилиндра выступала средняя толщина утоненного образца a (100 nm). Доля потерянной энергии в слое ZnSe толщиной в 100 nm моделировалась в программном пакете Casino v.2.4.8.1.

Рис. 8. Область взаимодействия электронного пучка с объемным образцом в КЛ (*a*) установке и с утоненным образцом в ПЭМ-установке (*b*). Где *a* — глубина проникновения электронного пучка в образец, *b* — радиус электронного пучка.

Метод исследования	КЛ	ПЭМ	ПЭМ
Энергия электронного пучка E , keV	10	100	200
Поглощенный ток I, nA	100	100	25
Радиус электронного пучка b, mkm	2	1	1
Глубина проникновения электронного пучка в образец <i>a</i> , nm		100	100
T _{max} , K	5	26	5

Таблица 3. Рассчитанная температура нагрева ZnSe при различных режимах облучения

В этом случае температура нагрева микрообъема образца рассчитывается по формуле [19]:

$$T_{\max} = \frac{q_0(a, b)}{4k} b^2$$

где $q_0(a, b)$ — потерянная энергия в единице объема образца и k — коэффициент теплопроводности ZnSe, b — радиус электронного пучка.

Результаты расчетов температуры нагрева и условия облучения приведены в табл. 3.

В случае тройного соединения ZnCdSe с кубической структурой теоретические расчеты температуры нагрева затруднены, поскольку в литературе не приведено экспериментальных значений теплопроводности данного соединения. Из литературных данных известно, что из-за разупорядочения системы теплопроводность трехкомпонентных соединений $A_x B_{1-x} C$, как правило, в несколько раз меньше, чем теплопроводность двухкомпонентных соединений АС или ВС [20]. Таким образом, нагрев пленок ZnCdSe может быть в несколько раз больше, чем у ZnSe при тех же условиях облучения. Соответственно, температура нагрева ZnCdSe не должна превышать 200°С при облучении в ПЭМ установке и не более 50°С при облучении в КЛ установке. Данной величины нагрева недостаточно для изменения структуры материала, так как соединения на основе ZnSe и ZnCdSe обладают термической стабильностью вплоть до 400-600°C [21,22].

Таким образом, локальный нагрев образцов электронным пучком не может объяснить все наблюдаемые в данной работе эффекты.

4.2. Радиационное воздействие при упругом и неупругом взаимодействии электронного пучка с образцом

Рассмотрим вопрос радиационных повреждений при упругом рассеянии электронов на атомах материала. Образование радиационных дефектов — френкелевских пар в идеальной кристаллической решетке под воздействием электронного пучка, как правило, имеет пороговый характер. Энергия образования френкелевской пары в кристалле ZnSe составляет 7.6 eV для катионной подрешетки (Zn) и 8.2 eV для анионной подрешетки (Se) [1]. Максимальная энергия, которая может быть передана от электрона атому вещества при упругом рассеянии определяется формулой

$$E_{\rm max} = \frac{2E^1(E^1 + 2m_0c^2)}{Mc^2},\tag{1}$$

где E^1 — энергия первичного электронного пучка, m_0 — масса электрона, M — масса атома на котором рассеивается электрон, c — скорость света.

Рассчитанная по формуле (1), энергия электрона необходимая для смещения атома Zn в междоузлие должна превышать 190 keV, а для смещения атома Se в междоузлие энергия электрона должна превышать 240 keV. Стоит отметить, что наличие в кристалле дефектов может приводить к уменьшению энергии образования радиационных дефектов.

Поскольку кадмий имеет достаточно большую атомную массу, его участием в процессе дефектообразования при упругом взаимодействии электронного пучка с образцом можно пренебречь.

При неупругом взаимодействии электронного пучка с образцом радиационные повреждения полупроводникового материала возникают вследствие ионизации атома электронами [23]. В момент ионизации атома вероятность перехода данного атома в междоузлие под воздействием тепловых колебаний из узла кристаллической решетки значительно возрастает, вследствие ослабления обменных связей и снижения потенциального барьера. В работе [23] утверждается, что радиационные нарушения в полупроводниковых материалах вследствие ионизации атомов могут происходить при воздействии электронного пучка с энергией в единицы keV и более.

Таким образом в случае облучения электронным пучком в ПЭМ-установке при энергии 200 keV должны наблюдаться радиационные повреждения связанные как с упругим, так и с не упругим рассеянием электронного пучка на атомах образца, а в случае облучения электронным пучком в КЛ-установке при энергии 10 keV наиболее вероятно будут превалировать радиационные повреждения наблюдаемые при неупругом взаимодействии электронного пучка с полупроводниковым материалом.

5. Обсуждение результатов облучения электронным пучком с энергией 100 и 200 kev в ПЭМ-установке

В результате облучения происходит образование радиационных дефектов в катионной подрешетке (Zn). Следствием этого является образование пор и преципитатов ZnO в облученном материале.

Образование пор, вероятнее всего, происходит за счет миграции и скопления вакансий цинка [1]. Образование гексагональных преципитатов ZnO происходит в результате взаимодействия междоузельного цинка с кислородом. Присутствие кислорода в образцах, вероятно, связано с процессом пробоподготовки (утонение образцов методом ионного травления проводится на воздухе).

Процессы, происходящие при облучении образцов электронным пучком с энергией 100 keV и 200 keV, качественно не отличаются. Хотя энергии 100 keV недостаточно для образования радиационных дефектов в кристаллической решетке ZnSe при упругом взаимодействии электронного пучка с образцом, данный факт может быть объяснен наличием дефектов, образовавшихся в процессе роста. Это приводит к искажению кристаллической решетки и уменьшению энергии образования радиационных дефектов, что делает энергию облучения в 100 keV также достаточной для образования наблюдаемых структурных изменений.

Осуждение результатов облучения электронным пучком с энергией 10 kev в КЛ-установке

Изменение катодолюминесцентных характеристик (уменьшение интенсивности катодолюминесценции, увеличение времен затухания широких полос) происходит при облучении электронным пучком с энергией 10 keV только при комнатной температуре. Отсутствие изменений в спектрах при температуре 77 К можно объяснить тем, что вероятность образования радиационных дефектов уменьшается при уменьшении температуры. Так как, вероятность перехода атомов из узла кристаллической решетки материала в междоузлие под воздействием тепловых колебаний, напрямую зависит от температуры [12].

Наблюдаемое уменьшение интенсивности краевой люминесценции при комнатной температуре (рис. 6, *a*) можно связать с возникновением точечных дефектов или их конгломератов, которые являются центрами безызлучательной рекомбинации [14]. Это подтверждается тем, что, наиболее быстрый спад интенсивности наблюдается в образцах с изначально большим количеством дефектов упаковки, влияющих на скорость дефектообразования при облучении электронным пучком.

Интенсивность широких полос, ассоциированных с вакансиями цинка, падает медленнее, чем интенсивность краевых полос (рис. 6, b). Уменьшение интенсивности этих полос может быть объяснено, как уменьшением концентрации центров люминесценции, так и образованием дополнительных центров безызлучательной рекомбинации. Для определения природы этого процесса были измерены времена затухания широких полос излучения до и после облучения электронным пучком (табл. 2). Увеличение времени послесвечения в результате облучения образцов электронным пучком говорит об уменьшении количества собственных дефектов, являющихся центрами люминесценции. По методике, описанной в работе [11], было рассчитано изменение концентрации этих центров люминесценции. Соотношение содержания центров люминесценции можно определить следующим образом:

$$\frac{N_1}{N_2} = \frac{I_{1\tau_1^{-1}}}{I_{2\tau_2^{-1}}},$$

где N — содержание люминесцентных центров, I — интенсивность люминесценции, τ — время затухания соответствующей полосы.

Расчет показал, что после облучения концентрация излучающих центров существенно уменьшается: в образце № 707 в 2.6 раза, в образце № 713 в 1.7 раза. Уменьшение концентрации центров люминесценции свидетельствует о радиационно-стимулированном отжиге или трансформации люминесцентных центров в дефекты, что приводит к уменьшению интенсивности люминесценции широкой полосы. Подобный расчет не был выполнен для образца № 688, так как у этого образца не наблюдалось широкой полосы при комнатной температуре. Возможно облучение электронным пучком приводит к образованию конгломератов вакансий цинка, что приводит изменению их энергетического положения внутри зоны и, соответственно, к уменьшению концентрации люминесцентных центров.

Таким образом, уменьшение интенсивности полосы краевой люминесценции происходит за счет появления центров безызлучательной рекомбинации. А уменьшение интенсивности широких полос может быть объяснено уменьшением концентрации (трансформацией или отжигом) центров люминесценции.

7. Заключение

При облучении образцов в просвечивающем электронном микроскопе наблюдался отжиг дефектов упаковки, образование преципитатов ZnO с гексагональной кристаллической структурой и возникновение пор. Образование преципитатов ZnO и пор связано с обширным образованием вакансий цинка. Испарения или кластеризации селена зафиксировано не было. Показано, что процессы, происходящие при облучении образцов электронным пучком с энергией 100 и 200 keV, качественно не отличаются.

При исследовании влияния облучения на люминесцентные свойства структур было показано, что процессы уменьшения интенсивности КЛ наблюдаются только при комнатной температуре и являются необратимыми. Уменьшение интенсивности КЛ полос в спектрах происходит вследствие радиационно-стимулированных процессов дефектообразования. Уменьшение интенсивности полосы краевой люминесценции происходит из-за образования центров безызлучательной рекомбинации и увеличения доли безызлучательной переходов. Уменьшение интенсивности широкой полосы связано с уменьшением содержания центров люминесценции, ассоциированных с вакансиями цинка. Возможно, наблюдается процесс трансформации или отжига люминесцентных центров.

Финансирование работы

Исследования методом ПЭМ выполнены с использованием оборудования федерального ЦКП "Материаловедение и диагностика в передовых технологиях" и поддержаны Минобрнауки России (Уникальный идентификатор проекта RFMEFI62119X0021).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- Ю.Ю. Логинов, Пол Д. Браун, Кен Дьюроуз. Закономерности образования структурных дефектов в полупроводниках A²B⁶. Логос, М. (2003). 304 с.
- [2] S. Gundel, D. Albert, J. Nurnberger, W. Faschinger. Phys. Rev. B 60, R16271 (1999).
- [3] S.V. Sorokin, I.V. Sedova, S.V. Gronin, G.V. Klimko, K.G. Belyaev, S.V. Ivanov, A. Alyamani, E.V. Lutsenko, A.G. Vainilovich, G.P. Yablonskii. Electron. Lett. 48, 2, 118 (2012).
- [4] A.G. Vainilovich, E.V. Lutsenko, V.N. Pavlovskii, G.P. Yablonskii, A. Alyamani, M. Aljohenii, A. Aljerwii, S.V. Gronin, S.V. Sorokin, I.V. Sedova, S.V. Ivanov. Phys. Status Solidi B 253, 8, 1498(2016).
- [5] M.M. Zverev, S.V. Sorokin, N.A. Gamov, E.V. Zhdanova, V.B. Studionov, I.V. Sedova, S.V. Gronin, S.V. Ivanov. Phys. Status Solidi C 13, 7–9, 661 (2016).
- [6] М.М. Зверев, Н.А. Гамов, Е.В. Жданова, Д.В. Перегудов, В.Б. Студенов, С.В. Иванов, И.В. Седова, С.В. Сорокин, С.В. Гронин, П.С. Копьев. Письма в ЖТФ 33, 24, 1 (2007).
- [7] M.M. Zverev, N.A. Gamov, E.V. Zdanova, V.N. Studionov, D.V. Peregoudov, S.V. Sorokin, I.V. Sedova, S.V. Gronin, P.S. Kop'ev, I.M. Olikhov, S.V. Ivanov. Phys. Status Solidi B 247, 6, 1561 (2010).
- [8] М.М. Зверев, Н.А. Гамов, Е.В. Жданова, Д.В. Перегудов, В.Б. Студенов, С.В. Гронин, И.В. Седова, С.В. Сорокин, С.В. Иванов. Поверхность 1, 27 (2013).
- [9] M.V. Zamoryanskaya, S.G. Konnikov, A.N. Zamoryanskii Instrum. Exp. Tech. 4, 477 (2004).
- [10] L.V. Borkovska, N.O. Korsunska, V.I. Kushnirenco. Semicond. Phys. 6, 3, 294 (2003).
- [11] K.M. Lee, D. Le Si, G.D. Watkins. Solid State Commun. 35, 7, 527(1980).
- [12] К.Н. Орехова, Ю.М. Серов, П.А. Дементьев, Е.В. Иванова, В.А. Кравец, В.П. Усачева, М.В. Заморянская. ЖТФ 89, 9, 1412 (2009).
- [13] A.Yu. Mester, A.N. Trofimov, M.V. Zamoryanskaya, A.M. D'yakonov. Tech. Phys. 59, 10, 1536 (2014).
- [14] Х. Кейси, М. Паниш. Лазеры на гетероструктурах. Мир, М. (1981). Т. 2. 358 с.
- [15] Е.В. Иванова, М.В. Заморянская. ФТТ 58, 1895 (2016).
- [16] A.A. Shakhmin, I.V. Sedova, S.V. Sorokin, H.-J. Fitting, M.V. Zamoryanskaya. Physica B: Condens. Matter 404, 23-24, 5016 (2009).

- [17] Б.И. Болтакс. Диффузия и точечные дефекты в полупроводниках. Наука, Л. (1972). 384 с.
- [18] Л.А. Бакалейников, Е.В. Галактионов, В.В. Третьяков, Э.А. Тропп. ФТТ 43, 5, 779 (2001).
- [19] М.В. Заморянская, Е.В. Иванова, А.А. Ситникова. ФТТ **53**, 7, 1399 (2011).
- [20] Г.Н. Дульнев, Ю.П. Заричняк. Теплопроводность смесей и композиционных материалов. Энергия, Л. (1974). 264 с.
- [21] T. Yokogawa, P.D. Floyd, J.L. Merz, H. Luo, J.K. Furdyna. J. Cryst. Growth 138, 564 (1994).
- [22] T. Yokogawa, J.L. Merz, H. Luo, J.K. Furdyna, S. Lau, M. Kuttler, D. Bimberg. Jpn. J. Appl. Phys. 34, 1159 (1995).
- [23] В.С. Вавилов, А.Е. Кив, О.Р. Ниязова. Механизмы образования и миграции дефектов в полупроводниках. Наука, М. (1981).

Редактор К.В. Емцев